

Қазақстан Республикасының Президенті

Указ Президента Республики
Казахстан от 2 февраля 2022 года
№ 802

Президент Республики Казахстан

Подлежит опубликованию
в Собрании актов Президента и
Правительства Республики Казахстан

**Об утверждении Концепции
антикоррупционной политики Республики Казахстан
на 2022 – 2026 годы и внесении изменений в некоторые
указы Президента Республики Казахстан**

В соответствии с пунктом 88 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны», утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 13 сентября 2021 года № 659, **ПОСТАНОВЛЯЮ:**

1. Утвердить прилагаемые:

- 1) Концепцию антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы (далее – Концепция);
- 2) изменения, которые вносятся в некоторые указы Президента Республики Казахстан.

2. Центральным и местным исполнительным органам, государственным органам, непосредственно подчиненным и подотчетным Президенту Республики Казахстан, а также заинтересованным организациям (по согласованию), ответственным за реализацию Концепции:

- 1) принять меры по реализации Концепции;

QR-код содержит данные ЭЦП должностного лица РГП на ПХВ «ИЗПИ»

QR-код содержит ссылку на
данный документ в ЭКБ НПА РК

2) представлять информацию о ходе исполнения Концепции в порядке и сроки, установленные Системой государственного планирования.

3. Признать утратившими силу некоторые указы Президента Республики Казахстан согласно приложению к настоящему Указу.

4. Агентству Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службе) принять меры, вытекающие из настоящего Указа.

5. Контроль за исполнением настоящего Указа возложить на Администрацию Президента Республики Казахстан.

6. Настоящий Указ вводится в действие со дня его подписания.

Президент Республики Казахстан

К. Токаев

УТВЕРЖДЕНА
Указом Президента
Республики Казахстан
от 2 февраля 2022 года № 802

Концепция антикоррупционной политики
Республики Казахстан на 2022-2026 годы

Нұр-Сұлтан қ., 2022 жыл

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1.	Паспорт Концепции	3
Раздел 2.	Анализ текущей ситуации	4
Раздел 3.	Обзор международного опыта	14
Раздел 4.	Видение развития антикоррупционной политики	17
Раздел 5.	Основные принципы и подходы развития антикоррупционной политики	18
Раздел 6.	Целевые индикаторы и ожидаемые результаты	29
Раздел 7.	План действий по реализации Концепции (приложение)	

Раздел 1. Паспорт Концепции

Наименование Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы
Основание для разработки

Государственный орган, ответственный за разработку	порушение Президента Республики Казахстан (пункт 88 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны») Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба)
Государственные органы и организации, ответственные за реализацию	государственные органы, подведомственные организации, субъекты квазигосударственного сектора
Сроки реализации	2022-2026 годы

Раздел 2. Анализ текущей ситуации

2.1. Достигнутые результаты

Антикоррупционная политика Казахстана постоянно совершенствуется исходя из запросов общества с учетом национальной практики и передового зарубежного опыта.

Последовательный и комплексный подход в данном направлении обеспечен через реализацию Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 (далее – Антикоррупционная стратегия).

С принятием Закона «О противодействии коррупции» создана система мер противодействия коррупции с разумным балансом превентивных и уголовно-правовых инструментов.

В борьбу с коррупцией активно вовлекается гражданское общество через антикоррупционное просвещение и создание атмосферы «нулевой» терпимости к любым ее проявлениям.

Создан независимый уполномоченный орган по противодействию коррупции – Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба), подчиненное и подотчетное Президенту Республики Казахстан.

Будучи главным проводником антикоррупционной политики государства, Агентство в своей деятельности сочетает элементы эффективной превенции, масштабного просвещения, конструктивного партнерства с обществом и уголовно-правовых мер.

Внедрение в рамках проектного управления типового базового направления по противодействию коррупции для каждого государственного органа усилило координирующий потенциал антикоррупционной службы.

Превентивные меры на государственной службе

Новым Законом «О государственной службе Республики Казахстан» обеспечен переход к «карьерной» модели государственной службы, внедрены принципы меритократии через механизмы открытого конкурсного отбора, продвижения на основе компетентности. Сокращены условия для командных перемещений, фундаментально пересмотрена система оценки эффективности государственных служащих, проведено апробирование новой системы оплаты труда в зависимости от результатов работы.

Действует Этический кодекс государственных служащих, в местных и центральных государственных органах создан институт уполномоченных по этике. Функционируют советы по этике.

Введено новое антикоррупционное ограничение для государственных служащих, депутатов Парламента и судей на владение счетами в зарубежных банках.

Предусмотрен полный запрет на получение и дарение подарков в связи с исполнением служебных обязанностей лицам, занимающим ответственную государственную должность, а также уполномоченным на выполнение государственных функций, приравненным к ним, и членам их семей.

Усилены нормы о недопустимости совместной службы (работы) указанных лиц с близкими родственниками, супругами и свойственниками. Кандидаты на государственную должность обязаны уведомлять о работающих родственниках в государственной организации.

Усовершенствованы меры финансового контроля. В 2021 году государственные служащие, лица, приравненные к ним, а также их супруги в рамках всеобщего декларирования предоставили «входные» декларации, зафиксировав все свои активы. С 2022 года будет осуществляться сопоставление доходов и расходов.

Оценка деятельности акимов дополнена целевым индикатором «уровень коррупции» и утверждена методика регионального измерения индекса коррупции.

Минимизация предпосылок коррупции в судах и правоохранительных органах

Улучшена система отбора и оценки судей. В областных и приравненных к ним судах функционируют комиссии по судейской этике, создан отдел внутренней безопасности и предупреждения коррупции в судах Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде.

Введена фигура «судьи-примирителя», что втрое снизило нагрузку на суды: почти половина дел завершаются примирением, стороны сами разбираются в споре, минимизируя коррупционные риски.

Судебные процессы переведены в онлайн-режим. Устранена возможность манипуляций в алгоритме автоматизированного распределения дел.

В целях безусловного применения принципа верховенства закона для оперативного разрешения гражданских и коммерческих споров международного бизнеса создан независимый Суд Международного финансового центра «Астана», работающий в рамках особого правового режима.

Внедряется трехзвенная модель уголовного процесса, нацеленная на усиление гарантий соблюдения конституционных прав граждан, неотвратимость наказания и предупреждение коррупции.

Вводится сплошное видеонаблюдение в пенитенциарных учреждениях и служебных помещениях полиции, а также во всех оперативно-следственных подразделениях правоохранительных органов.

В повседневной практике применяются электронные системы досудебных расследований, административных производств, учета субъектов и объектов проверок, а также информационный сервис «Qamqor».

Ярким примером использования цифровизации для снижения коррупционных рисков в деятельности правоохранительных органов является масштабирование практики видеоконтроля дорожного движения «Сергек», исключая прямой контакт правонарушителей с должностными лицами.

Внедрение в правоохранительную систему стандартов рекрутинга, применяемых на государственной службе, позволяет обеспечить прозрачность отбора и, соответственно, качество и «чистоту» кадров.

Наряду с усилением уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов за коррупцию приняты меры по повышению их заработной платы, а также предусмотрены компенсации затрат на аренду и приобретение жилья отдельным категориям.

Расширение общественного контроля, обеспечение открытости государственных органов

В Казахстане усилен общественный контроль, представленный целым рядом неправительственных организаций.

Активно работают национальный превентивный механизм, общественные наблюдательные комиссии. Создан Национальный совет общественного доверия при Президенте Республики Казахстан.

В рамках концепции «слышащего государства» сформирована эффективная институционально-правовая основа для вовлечения гражданского общества в процессы принятия решений.

Расширен правовой статус общественных советов путем внесения изменений в Закон «Об общественных советах».

Важную роль в процессе внедрения общественного контроля играют политические партии. Партией «Nur Otan» принята Программа противодействия коррупции до 2025 года, а также ряд антикоррупционных инициатив реализуется в рамках Предвыборной программы «Путь перемен: достойную жизнь каждому!».

Специальной мониторинговой группой, состоящей из представителей общественности, обеспечена оценка реализации Антикоррупционной стратегии.

Законом «О доступе к информации» заложены основы для формирования подотчетного и транспарентного перед обществом государства.

На электронной платформе «Открытое правительство» создано пять порталов открытых данных: «Открытые бюджеты», «Открытые НПА», «Открытые данные», «Оценка эффективности государственных органов», «Открытый диалог».

Эти ресурсы позволяют гражданам участвовать в обсуждении бюджетных программ, проектов нормативных правовых актов, получать статистическую информацию и обращаться к руководителям государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора с проблемными вопросами.

Осуществлен перезапуск работы с обращениями граждан путем внедрения специального сервиса «е-Обращение», позволяющего удобно и быстро подавать жалобы, отслеживая их рассмотрение в онлайн-режиме.

С принятием Административного процедурно-процессуального кодекса внедрены эффективные механизмы защиты прав физических и юридических лиц при рассмотрении публично-правовых споров, а также усилены гарантии участия граждан в процессе принятия решений органами власти.

С привлечением 150 независимых экспертов из числа общественности проведена антикоррупционная экспертиза 11,2 тысяч проектов нормативных правовых актов, что позволило выявить более 30 тысяч коррупционных рисков.

Развивается эффективная модель местного самоуправления, основанная на участии граждан в решении важных вопросов регионального значения.

Внедрен «бюджет народного участия», позволяющий жителям столицы, городов республиканского и областного значения инициировать проекты по благоустройству, озеленению и санитарной очистке территорий.

Через формирование четвертого уровня бюджета сельское население имеет возможность самостоятельно определять, на что будут потрачены бюджетные средства.

Введена выборность акимов городов районного значения, сельских округов, поселков и сел.

По всей стране масштабирован проект «Адалдық алаңы», который позволил выстроить каналы взаимодействия государственных органов с гражданским обществом в вопросах предупреждения коррупции.

Антикоррупционное образование, продвижение идеологии добропорядочности и «нулевой терпимости» к коррупции

В национальное антикоррупционное движение вовлечены все заинтересованные группы: учащиеся, студенты, преподаватели, государственные служащие, предприниматели, инвесторы, независимые эксперты, волонтеры и другие.

По всем специальностям бакалавриата образовательные программы дополнены элективным предметом «Основы антикоррупционной культуры».

Ряд казахстанских вузов с высокими антикоррупционными стандартами объединился в Лигу академической честности.

Введена дифференцированная система поощрения граждан, сообщающих о фактах коррупции и иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции. Теперь вознаграждения выплачиваются в зависимости от размера взятки или причиненного ущерба, а не фиксированно, как это было ранее. Максимальная выплата может составлять четыре тысячи месячных расчетных показателей.

Приняты комплексные меры по повышению антикоррупционной культуры в обществе. По данным исследования Общественного фонда «Транспаренси Казахстан» «Мониторинг состояния коррупции в Казахстане за 2020 год», 60% казахстанцев выразили готовность оказания содействия в борьбе с коррупцией.

Автоматизация бизнес-процессов

Применение новых технологий позволяет оказывать услуги гражданам в электронном и мобильном форматах, отражая приоритетную задачу клиентоориентированности государственных органов.

По итогам 2020 года Казахстан занял 29-е место среди 193 стран-членов ООН в рейтинге по уровню развития «электронного правительства» (в 2018 г. – 39), среди стран СНГ – 1-е место, среди стран Азии – 6-е место.

Улучшение позиции Казахстана стало результатом комплексной и последовательной работы в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан».

Трансформационные процессы способствовали минимизации коррупционных рисков во многих социально чувствительных сферах.

Передача функций центральных и местных исполнительных органов в конкурентную среду позволила сократить административные барьеры и другие предпосылки коррупции.

Стандарты, регламенты и правила государственных услуг сведены в единый документ. В центрах обслуживания населения и предпринимателей оказываются государственные услуги по принципу «одного окна», развиваются проактивные услуги.

Доля электронных государственных услуг в 2020 году составила 90%, уровень удовлетворенности услугополучателей их качеством и доступностью – 75,1% (2018 г. – 72,4%, 2019 г. – 74,8%).

Противодействие коррупции в квазигосударственном и частном секторах

Законодательно закреплено создание антикоррупционных комплаенс-служб.

Принят Закон «О закупках отдельных субъектов квазигосударственного сектора», который унифицировал закупки АО «ФНБ «Самрук-Казына», иных национальных холдингов, национальных компаний, их дочерних организаций.

Введены электронный механизм закупок с камеральным контролем, реестр недобросовестных участников, повышены требования для внеконкурсных процедур.

С 2021 года в квазигосударственном секторе в целях усиления подотчетности создаются общественные советы.

Расширен круг потенциальных субъектов коррупционных правонарушений в квазигосударственном секторе. К таковым отнесены лица, уполномоченные на принятие решений по организации и проведению закупок либо ответственные за отбор и реализацию проектов, финансируемых из государственного бюджета и Национального фонда.

Бизнес-сообществом принята Хартия предпринимателей Казахстана по противодействию коррупции, которая призывает отечественный бизнес к внедрению дополнительных механизмов противодействия коррупции, основанных на передовом международном опыте.

Усиление ответственности за коррупцию и обеспечение неотвратимости наказания

Действует пожизненный запрет на трудоустройство на государственную службу и в субъекты квазигосударственного сектора для лиц, совершивших коррупционные преступления.

Ужесточены санкции за коррупционные преступления для сотрудников правоохранительных органов, судей, взяточдателей и посредников во взяточничестве.

Для осужденных за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления исключена возможность применения условно-досрочного освобождения. Установлен запрет на отбытие наказания за взяточничество сразу в учреждении минимальной безопасности.

Введен институт персональной ответственности руководителей государственных органов, организаций, субъектов квазигосударственного сектора за коррупцию подчиненных. С момента его внедрения принята отставка 8 политических служащих, к дисциплинарной ответственности привлечены 13 политических служащих, 98 административных государственных служащих руководящего уровня, 109 руководителей силового блока и 21 топ-менеджер квазигосударственного сектора.

В целом за коррупционные правонарушения в 2018-2020 годах осуждено свыше 3 тысяч лиц, среди которых 1 министр, 3 вице-министра, 8 акимов областей и их заместителей, 31 аким городов, районов и их заместители, 8 руководителей национальных компаний.

Международное сотрудничество

Казахстан присоединился к основным международным конвенциям в сфере противодействия коррупции и отмыванию доходов, Стамбульскому плану действий по борьбе против коррупции (в рамках сети Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и вступил в Группу государств против коррупции (ГРЕКО).

Налажено конструктивное взаимодействие с международными организациями и зарубежными антикоррупционными органами.

В 2019 году на Пленарном заседании Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии мониторинговой группой представлена позитивная оценка промежуточного отчета Казахстана об исполнении рекомендаций 4-го раунда Стамбульского плана (из 29 рекомендаций по 20 отмечается прогресс).

Принятые меры заложили прочный фундамент дальнейшего искоренения коррупционных проявлений в обществе, что позволило Казахстану по итогам 2020 года впервые набрать 38 баллов в Индексе восприятия коррупции Transparency International (+7 баллов за два года), переместившись на 94-е место (+30 позиций за два года) среди 180 стран.

2.2. Ключевые проблемы, требующие решения в среднесрочной перспективе

«Бытовая» коррупция

«Бытовая» коррупция, обусловленная взаимодействием граждан и предпринимателей с представителями государственных органов и организаций в повседневной жизни, сохраняется во многих сферах.

По результатам социологического исследования «Мониторинг состояния коррупции за 2020 год», проведенного Общественным фондом «Транспаренси Казахстан», перечень чувствительных с точки зрения коррупции органов и учреждений из года в год практически не меняется: государственные поликлиники и больницы, полиция, управления земельных отношений, ЦОНЫ, государственные детские сады и вузы.

В структуре коррупционной преступности за последние три года значительную часть занимают факты взяточничества – более 50%.

В числе основных причин: сохраняющиеся административные барьеры, двусмысленные и дискреционные нормы, недостаточная открытость государственных органов, высокая доля государственных услуг, оказываемых на альтернативной (бумажной) основе.

Отсутствуют стандарты доступного и понятного разъяснения различным социальным группам их прав, обязанностей и процедур исходя из конкретных ситуаций, региональных, отраслевых и иных особенностей.

Также это связано с недостатками и пробелами в автоматизации бизнес-процессов государственного управления.

Часть цифровых решений в силу их некачественной и половинчатой реализации создает коррупционные риски. Нередко должностные лица, используя «мнимую» цифровизацию, продолжают совершать коррупционные деяния, а граждане и предприниматели вынуждены искать незаконные пути решения своих вопросов по причине технических сбоев, излишних процессов в «оцифрованных» государственных функциях и других недостатков в работе информационных систем.

Наряду с этим слабая интеграция баз данных не позволяет обеспечить проактивную сервисную модель государства.

Коррупционные риски в государственном и частном секторах

Наблюдается слабая заинтересованность государственных органов и квазигосударственного сектора в устранении предпосылок коррупции, выявляемых уполномоченным органом по противодействию коррупции в рамках внешнего анализа.

Институт внутреннего анализа коррупционных рисков пока не стал действенным инструментом «самоочищения» для государственных органов и квазигосударственных организаций.

Наряду с этим отсутствует эффективный механизм реагирования по принципу «регион – центр» на выявленные риски внутриотраслевой системы государственного управления.

Пассивность государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора в вопросах противодействия коррупции не позволяет рассчитывать на реальное снижение уровня коррупции.

Оплата труда государственных служащих и работников государственных организаций остается недостаточно конкурентоспособной по сравнению с корпоративным сектором.

Отсутствует эффективный механизм предупреждения конфликта интересов при выполнении государственных функций.

Действующая система декларирования в должной мере не подкреплена эффективными инструментами реагирования на факты значительного расхождения расходов и получаемых доходов.

Поиск похищенных активов, возврат их в бюджет остается на втором плане ввиду сложности доказывания преступного происхождения имущества.

Превентивные меры преимущественно направлены на противодействие коррупции среди государственных служащих. Это снижает эффективность предупреждения коррупционных проявлений со стороны лиц, не являющихся таковыми, но при этом оказывающих высокое влияние на восприятие гражданами уровня коррупции.

В этом контексте особое значение приобретает противодействие коррупции в негосударственном секторе и необходимость поддержки добросовестного бизнеса.

Высокая коррупционная уязвимость процесса распределения бюджетных средств

Недостаточная прозрачность информации о формировании и расходовании бюджетных средств относится к системным факторам, повышающим риск коррупции в управлении государственными финансами.

Ключевой причиной негативной практики является недостаточная взаимосвязь между системой планирования и освоением бюджетных средств. Бюджетные заявки зачастую формируются на основании необоснованно завышенных ценовых предложений компаний, нередко аффилированных с ответственными лицами.

Неэффективное планирование ведет к таким серьезным последствиям, как экономическая потеря и упущенная выгода, а также создает благоприятную почву для хищения при освоении бюджета.

Закрытости и рассредоточенности соответствующих сведений способствует отсутствие единой информационной системы, содержащей данные о расходовании республиканского и местных бюджетов.

Не созданы условия для ознакомления общественности с «упрощённой» версией бюджета с указанием только ключевых сведений – без технических деталей и, соответственно, без ограничений для гражданского контроля.

Нетранспарентность процедур принятия решений о бюджетировании сужает возможности для обеспечения подотчетности и способствует коррупции.

Пандемия и постковидный период обнажили проблему отсутствия связи между выделяемыми средствами и социально-экономическими результатами.

Механизмы распределения государственной поддержки (субсидии, гранты, гарантирование, льготное кредитование) для субъектов предпринимательства допускают ее неэффективное и нецелевое использование.

Это связано с тем, что уполномоченными органами не определяются конечные показатели оценки результативности бюджетной поддержки. Имеют место неверные триггеры, в том числе способствующие коррупционному поведению.

Решение о целесообразности субсидирования субъектов предпринимательства принимается без участия научного сообщества

соответствующей специализации. Наличие дискреционного финансирования позволяет отвлекать ресурсы и обходить механизмы соблюдения бюджетной дисциплины.

Такое положение дел снижает эффективность мер по созданию равных, конкурентных и справедливых условий получения бюджетной поддержки.

Наблюдается тенденция вывода бюджетных средств из-под государственного контроля посредством увеличения уставного капитала юридических лиц квазигосударственного сектора. В обход процедур государственных закупок и заключения гражданско-правовых сделок между администратором бюджетной программы и подведомственной организацией проводится перечисление средств на цели, не связанные с развитием отрасли. В результате – размытые договорные обязательства, нерациональные траты бюджета, хищение.

Четырехзвенная система органов государственного аудита и финансового контроля, в значительной степени дублирующих друг друга, не позволяет в полной мере обеспечить превенцию коррупции в бюджетном процессе.

Недостаточная прозрачность закупок

В 2020 году доля государственных закупок в общей сумме бюджетных расходов составила 35%, это 7% в структуре ВВП Казахстана, что демонстрирует весьма существенное экономическое влияние на рынок.

Такой оборот бюджетных средств усиливает коррупционную привлекательность системы государственных закупок. Каждое пятое коррупционное преступление совершено в данной сфере.

Разрозненность правовой базы, различных платформ и сайтов закупок является следствием отсутствия единого реализационного подхода и общей стратегии развития этой сферы, несмотря на один источник происхождения средств – бюджет государства.

В этих условиях широко распространены факты искусственного завышения закупочных цен.

Оценка потенциала поставщика не всегда объективна ввиду непрозрачности заключения поставщиком договоров с субподрядчиками при исполнении своих обязательств по договору о государственных закупках.

Распространенной проблемой остается подписание фиктивных актов. Неизбежность дисциплинарной ответственности за несвоевременное освоение порождает «вынужденное» нарушение закона. В итоге приоритетом выступает не качество работы, а формальное исполнение бюджета.

Доля прямых закупок способом из одного источника все еще высокая (61% в среднем за 2018-2020 годы).

Возможность осуществления закупок в бумажном формате ограничивает общественный мониторинг, сдерживающий необоснованный закуп товаров, работ и услуг, искусственное завышение их стоимости и другие нарушения.

Как отмечают эксперты международных организаций (Азиатский банк развития, Всемирный Банк, Европейский банк реконструкции и развития, Исламский банк развития, ОЭСР), отсутствие единой законодательной и нормативной правовой базы в Казахстане создает препятствия на пути к общей и экономически эффективной практике закупок.

Высокий уровень участия государства в экономике

Существенная доля государственного участия в экономике сдерживает конкуренцию между субъектами экономической деятельности, мешает формированию крепкого частного сектора и тормозит переход страны к новой модели экономического роста.

Привилегированный доступ государственных предприятий к ресурсам, рынкам и финансам ставит частные компании в невыгодное положение и подрывает усилия по продвижению экономической диверсификации, прямых иностранных инвестиций и росту производительности, а также создает условия для коррупции.

Их доминирование на внутреннем рынке снижает общую конкурентоспособность отечественных предприятий, что при проекции на внешний рынок приводит к утрате экономических позиций по отношению к соседним государствам.

Значительная часть государственных закупок распределяется безальтернативно между компаниями с государственным участием, что девальвирует возможность использования данного института для развития малого и среднего бизнеса.

Отдельные субъекты квазигосударственного сектора создавались без глубокой проработки их необходимости. Внешними анализами коррупционных рисков установлено, что ряд из них дублирует деятельность структурных подразделений министерств. Как отмечается в Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан, на сегодня вместе с квазигосударственным сектором удельный вес государства в экономике достигает 60-80%.

Наряду с этим действующий механизм приватизации и передачи активов в конкурентную среду не исключает конфликт интересов и допускает приобретение объектов за цену ниже гарантийного взноса.

Формат подготовки соответствующих предложений, включая определение условий, методов, размеров пакетов акций, сроков реализации и предпродажной подготовки объектов, не предполагает открытости этого процесса.

Несовершенство механизмов конструктивного взаимодействия институтов гражданского общества с государством

Опыт стран с низким уровнем коррупции свидетельствует, что главным условием ее минимизации является широкая вовлеченность гражданского общества.

Вместе с тем в Казахстане отсутствует достаточная правовая регламентация института общественного контроля.

Закрытость данных ограничивает возможность граждан непосредственно участвовать в принятии решений, а доступная информация является сложной для понимания сути и носит формальный характер.

Такой подход сдерживает плюрализм мнений. Потенциал средств массовой информации в противодействии коррупции используется не в полной мере.

Забюрократизированные способы сообщения о фактах коррупции снижают активность граждан в выявлении и разоблачении коррупционеров.

Действующим законодательством не предусмотрена соответствующая международным стандартам система мер защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции.

Несовершенная система мониторинга эффективности антикоррупционных мер

Отсутствует единая национальная публичная система оценки уровня коррупции в разрезе всех субъектов, сфер и территорий.

Мониторинг антикоррупционных мер не основывается на стабильной и прозрачной методологии социологических замеров.

Нет исчерпывающего, обоснованного, понятного и стабильного перечня измеримых целевых показателей для руководителей государственных органов и организаций, субъектов квазигосударственного сектора в части превенции коррупции.

Анализ текущей ситуации в сфере противодействия коррупции в целом показывает, что, несмотря на принимаемые меры, сохраняется запрос общества на обеспечение справедливости, равенства всех перед законом и неотвратимости ответственности.

Раздел 3. Обзор международного опыта

Международный опыт передовых зарубежных практик показывает, что для эффективного противодействия коррупции необходим системный подход, предусматривающий сочетание множества факторов и элементов в комплексе. При этом особое внимание следует уделить вопросам развития институциональных механизмов и правовых инструментов, повышения общественной осведомленности и вовлеченности гражданского общества.

Без широкой общественной поддержки усилия по противодействию коррупции обречены на провал. В этом контексте значимую роль играет формирование соответствующей культуры. Именно поэтому в Дохинской декларации подчеркивается роль образования в предупреждении преступности и коррупции, создании культуры законопослушания.

Практика наиболее развитых стран показывает, что минимизации коррупции в значительной степени способствуют широкий доступ к информации, прозрачность процессов принятия решений и создание механизмов общественного участия.

К примеру, доступность информации о государственных расходах является одним из основных факторов обеспечения контроля за деятельностью

государственных органов. Наиболее развернутую информацию о бюджетах содержат порталы Бразилии, США, Украины, Южной Кореи.

Другой пример – система электронных закупок Грузии, где наряду со стандартным функционалом предусмотрена возможность задавать онлайн вопросы и публично предоставлять ответы на конкурсной странице, подавать иски на любом этапе тендерного процесса, а также выявлять риски по тендеру в цифровом формате в рамках мониторинга Государственного агентства по закупкам и конкурсам.

Наличие открытой информации создает условия и для проведения журналистских расследований. Такая практика широко распространена в Великобритании, Франции, Швеции и других европейских странах.

Интересным представляется инструмент вовлечения Всемирного Банка. Электронное приложение «Интегри́ти Эпп» (Integrity App) дает гражданам возможность сообщать о проблемах, связанных с мошенничеством и коррупцией. Его пользователи, к примеру, могут отправлять фото недостроенной школы, аудиозапись запроса о взятке либо любой другой файл или документ.

Важным фактором снижения административных барьеров, сокращения дискреции и повышения качества оказания государственных услуг является цифровизация.

В государственной базе данных Эстонии имеется практически все – от экономической статистики и судебных архивов до медицинских карточек и жалоб граждан. При этом любое действие оставляет свой след в истории системы, что обеспечивает защищенность данных и минимизирует коррупцию, позволяя за короткое время найти нарушителя. Кроме того, взаимодействие между чиновниками и гражданами просто отсутствует или сведено к минимуму.

В Южной Корее внедрена электронная система таможенного оформления ЮНИ-ПАСС (UNI-PASS), которая снизила коррупционные риски за счет сокращения личных контактов между сотрудниками таможни и услугополучателями.

В Австралии, Венгрии, Молдове, Румынии и США для предотвращения и выявления фактов коррупции успешно используется проверка на добропорядочность. Она представляет собой смоделированную ситуацию с целью выявления коррупционного поведения, о которой тестируемое лицо не знает.

Важным превентивным механизмом является урегулирование конфликта интересов, включающее меры декларирования личных интересов, реагирования и ответственности.

Наряду с этим неотъемлемой частью антикоррупционного регулирования является противодействие практике «вращающейся двери». Под этим термином понимается переход работников из государственного в частный сектор.

Так, в Норвегии применяются правила «карантина» для переходов в частные предпринимательские структуры для государственных служащих и бизнесменов при их приходе во властные структуры – сроком до полугода. Похожие меры применяются в Германии, Испании, Латвии, США, Франции и других странах.

Одновременно с расширением ограничительных мер устанавливаются и социальные гарантии государственных служащих. В мире применяются разные подходы: специальные пенсионные системы, бесплатное медицинское страхование, транспортные расходы, пособия на детей, жилищные выплаты и другое.

К примеру, во Франции и Японии предусмотрены жилищные и транспортные компенсации. В Великобритании пенсионные отчисления государственных служащих на 15% выше, чем в частном секторе.

В то же время в зарубежных странах меньше ограничений по дополнительным источникам дохода государственных служащих.

Так, в Греции государственные служащие могут выполнять иную оплачиваемую работу с разрешения и при условии, что она не препятствует качественному выполнению служебных обязанностей.

Эффективность антикоррупционных органов напрямую зависит от доступа к необходимым данным. Например, в Гонконге, Сербии, Сингапуре антикоррупционным ведомствам предоставлен широкий доступ к электронным базам данных и право запрашивать у банков и иных финансовых учреждений информацию о счетах и финансовых средствах должностных лиц без их согласия в целях выполнения своих функций.

Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) отмечает важность обеспечения компетентных органов возможностью получать

или вовремя иметь доступ к достаточной, точной и своевременной информации о бенефициарной собственности юридических лиц.

С учетом этого, начиная с 2016 года в Великобритании введен реестр лиц, «имеющих существенный контроль» над компанией (Register of people with Significant Control). В него включены лица, которые владеют более чем 25% капитала компании или имеют возможность контролировать либо влиять на управление ею.

Актуальным антикоррупционным трендом является поощрение добропорядочного поведения бизнеса. В странах Восточной Европы реализована инициатива прозрачной бизнес-маркировки продукции, услуг и маркетингового материала «Прозрачная волна» («Clear Wave»). Этот знак является символом деловой этики, прозрачности, ответственности и устойчивости.

Также практикуется заключение пактов о добропорядочности, в которых устанавливаются стандарты поведения бизнеса. В большинстве случаев они связаны с конкретным открытым государственным конкурсом или тендером для крупных проектов.

На международном уровне известными пактами о добропорядочности являются инициативы прозрачности добывающих отраслей (EITI) и прозрачности строительного сектора (CoST).

В целом анализ передовых практик позволяет определить следующие тенденции и перспективы развития антикоррупционной политики:

- 1) систематизация просветительских мероприятий, направленных на укрепление культуры добропорядочности в обществе;
- 2) стимулирование добропорядочности бизнеса;
- 3) вовлечение гражданского общества в реализацию государственной политики в области противодействия коррупции;
- 4) расширение доступа к информации о деятельности государственного аппарата и обеспечение прозрачности принятия решений;
- 5) цифровизация как инструмент минимизации коррупции;
- 6) расширение социальных гарантий для государственных служащих;
- 7) предотвращение и урегулирование конфликта интересов;

8) повышение эффективности мер правового принуждения в гражданско-правовом, дисциплинарном, административно-правовом и уголовно-правовом аспектах.

Раздел 4. Видение развития антикоррупционной политики

Казахстан нацелен на переход от рутинного противодействия коррупции к коренному изменению общественного сознания, неприятию населением любых форм коррупции и nepотизма, приоритету превентивных мер.

Будет продолжено развитие целостной антикоррупционной политики, учитывающей достигнутые результаты, международные стандарты и стратегические цели на предстоящий период.

Соответствующие меры и целевые показатели предусмотрены в стратегических документах страны – Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», Общенациональные приоритеты Республики Казахстан до 2025 года, Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года, Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан до 2025 года, Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года, Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года и другие.

В сфере противодействия коррупции стратегической целью является достижение 47 баллов в Индексе восприятия коррупции Transparency International по итогам 2026 года, 55 баллов – к 2030 году.

Учитывая, что данный показатель отражает оценку не только антикоррупционных мер, но и политических, социальных, экономических реформ, в работу по его достижению будут вовлечены все субъекты противодействия коррупции.

Выработанные антикоррупционные меры будут направлены на комплексное устранение предпосылок коррупции, в особенности «бытовой», обеспечение неотвратимости ответственности, широкое вовлечение гражданского общества в противодействие коррупции.

Абсолютное неприятие коррупции будет достигнуто путем повышения антикоррупционной культуры, систематизации воспитательных и образовательных мер, мотивации представителей государственного аппарата и бизнес-сообщества на добропорядочное поведение.

Государственные органы, организации, субъекты квазигосударственного сектора станут более заинтересованными и активными в противодействии коррупции, в том числе путем внедрения публичной системы оценки их реального вклада.

В целом антикоррупционная политика нацелена на создание таких условий, когда коррупция будет экономически и репутационно невыгодной.

Раздел 5. Основные принципы и подходы развития антикоррупционной политики

Антикоррупционная политика основывается на принципах:

- 1) равенства всех перед законом и справедливости;
- 2) гласности, прозрачности и подотчетности обществу;
- 3) комплексного использования мер противодействия коррупции;
- 4) приоритетности превенции коррупции;
- 5) взаимодействия государства и гражданского общества;
- 6) эффективности и результативности;
- 7) неприятия коррупции во всех ее проявлениях;
- 8) защиты лиц, оказывающих содействие в противодействии коррупции;
- 9) неотвратимости ответственности за коррупцию;
- 10) качественной цифровой трансформации.

Подходы развития антикоррупционной политики будут реализованы путем исполнения следующих задач:

- 1) формирование нетерпимости к коррупции;
- 2) исключение возможностей коррупции;

3) совершенствование мер по обеспечению неотвратимости ответственности;

4) усиление роли гражданского общества в противодействии коррупции;

5) обеспечение эффективного мониторинга реализации антикоррупционных мер;

6) дальнейшее совершенствование деятельности уполномоченного органа по противодействию коррупции.

Задача 1. Формирование нетерпимости к коррупции

Изменение ценностей и повышение антикоррупционной культуры

Честность, законность и прагматизм должны стать внутренними ценностными убеждениями каждого.

Общество не должно воспринимать коррупцию как гарант упрощенного решения проблем, совмещать дружеские отношения и протекционизм с работой. Коррупционеры должны подвергаться общественному порицанию.

Выбор человека совершать или не совершать коррупционное деяние не должен сопоставляться с тяжестью наказания и ожидаемыми выгодами от совершения преступления.

Принятие комплекса коммуникационных мер с декомпозицией на уровне различных целевых групп сыграет ключевую роль в антикоррупционной эволюции общественного сознания.

Необходимо развивать точечное информирование граждан об их правах с разъяснением правовых актов понятным языком, кратко, а также с применением цифровых решений, в том числе автоматизированных сообщений по определенным жизненным ситуациям и юридическим фактам.

Масштабная разъяснительная работа позволит защитить граждан от необходимости поиска незаконных способов решения вопросов.

Принципиально важную роль при формировании системы добропорядочности играет воспитание молодого поколения с новыми взглядами и жизненными принципами, не допускающими коррупционные проявления.

Фундаментальный фактор успеха заключается в привитии антикоррупционных ценностей на всех этапах становления личности.

В этом аспекте необходимо развивать антикоррупционное поведение через институт семьи, в том числе используя потенциал Ассамблеи народа Казахстана.

Укреплению иммунитета молодежи против коррупции будет способствовать имплементация международных практик и инициатив по повышению роли образования, а также расширение их прав и возможностей в предупреждении коррупции.

Темы добропорядочности и антикоррупционной культуры будут включены в систему образования. Необходимо сопровождать ребенка в различные возрастные периоды антикоррупционным образованием, начиная с дошкольного.

Действенным инструментом в данной работе должна стать академическая честность, столь распространенная в развитых странах мира.

Тем самым будет сформировано новое поколение граждан с крепким социальным иммунитетом от коррупции.

Повышение добропорядочности государственного аппарата

В соответствии со стандартами ОЭСР основными принципами государственной службы являются прозрачность, этичность и неподкупность.

Для повышения доверия граждан к органам власти серьезного внимания требуют вопросы укрепления позитивного имиджа государственной службы, в том числе через широкое освещение примеров честных, достойных государственных служащих.

Необходимо развивать обязательное антикоррупционное обучение государственных служащих с обеспечением его непрерывности, последовательности и актуальности.

Для обеспечения «чистоты» государственного аппарата будут выработаны меры по работе со служащими, должностные обязанности которых сопряжены с высокими коррупционными рисками.

Еще один важный элемент неподкупности – регулирование конфликта интересов. Для этого необходима детальная регламентация выявления и урегулирования конфликта интересов с применением действенных мер ответственности, а также принципа «остывания» перед трудоустройством и после увольнения с государственной службы.

При этом требуется мотивация самих служащих. В данном контексте ключевое значение имеет обеспечение конкурентной оплаты труда и социального пакета по принципу персонализации вклада каждого.

Должна быть сформирована крепкая антикоррупционная культура в государственном аппарате, где коррупция будет материально невыгодна.

Содействие добропорядочности бизнеса

В свете принятия мер по противодействию коррупции в сфере предпринимательства актуальным является стимулирование честного бизнеса.

Действенной мерой в данном направлении является добровольная имплементация антикоррупционного стандарта.

В качестве его составной части важно предусмотреть практику разработки и реализации внутренних программ противодействия коррупции с конкретными мерами по недопущению коррупционных проявлений в деятельности компаний и их персонала.

Еще одной рекомендацией является возможность включения в договор с контрагентами антикоррупционной оговорки, направленной на взаимное понимание сторонами недопустимости совершения коррупционных правонарушений и готовности их своевременного предупреждения.

Для эффективности данных мер необходимо расширить компетенции антикоррупционных комплаенс-служб и развить рынок комплаенс-специалистов с внедрением соответствующих образовательных программ в вузах.

Следует установить непрерывный процесс обучения работников основам антикоррупционного поведения.

В целях повышения прозрачности и ответственности в бизнес-среде, снижения корпоративной коррупции необходимо широкое внедрение бизнес-реестра – открытой интегрированной базы данных по субъектам бизнеса, позволяющей аккумулировать всесторонние сведения о субъектах предпринимательства, в том числе с позиции их порядочности и надежности.

Оценка предпринимателями потенциальных контрагентов с использованием такой базы данных, соблюдение принципа должной осмотрительности будут ограждать добросовестных предпринимателей от коррупционных рисков.

Для финансовых процессов, подверженных высоким коррупционным рискам, необходима система индикаторов коррупции и алгоритмы их выявления.

Результаты применения предлагаемых антикоррупционных инструментов должны носить рекомендательный характер и не противоречить установленным стандартам и принципам ведения бизнеса.

Соответствие субъектов предпринимательства антикоррупционным рекомендациям будет служить основанием для применения мер их поощрения посредством экономических и репутационных стимулов.

Задача 2. Исключение возможностей коррупции

Снижение рисков неэффективного расходования бюджетных средств и коррупции в закупках

С целью исключения нерациональных капиталовложений, в особенности в государственном секторе, будет пересмотрен механизм оценки экономической обоснованности проектов, предусматривающих бюджетные вливания.

Внедрение блочного бюджета, включая правило «одной подписи», будет сопровождаться принятием новых бюджетных правил, объективной методики распределения бюджетных лимитов.

Это позволит повысить оперативность решений, ответственность государственных служащих и результативность управления финансами.

Также в бюджетном процессе необходимо перейти от финансовых сроков к проектным, что исключит поспешное подписание актов выполненных работ в конце календарного года и связанные с этим нарушения закона.

В целом внедрение проектного менеджмента при реализации государственных документов и проектов станет эффективным инструментом превенции коррупции на всех уровнях государственного управления.

Финансирование проектов будет осуществляться только при наличии целевых показателей и измеряемых результатов государственного инвестирования, что потребует сформировать методологию расчета индикаторов с прогнозом их влияния на социально-экономическое развитие страны в целом или конкретного региона.

Оценка будет проходить через призму повышения качества жизни населения и наличия коррупциогенных факторов. основополагающим при этом должен стать принцип «деньги следуют за человеком», предусматривающий подушевое финансирование социально значимых сфер и исключающий выделение бюджетных средств на покрытие убытков.

Вместе с тем для постановки реалистичных целей и индикаторов, а также для мониторинга достижения показателей эффективности необходимо наличие достоверной статистической информации. В этой связи будут пересмотрены действующие методики расчета показателей.

Такие меры повысят уровень прогнозной деятельности государственного сектора, организации «сценарного» планирования и целевого использования бюджетных средств.

Для достижения прозрачности бюджетной политики требуется объединение на единой платформе процессов государственных закупок, планирования бюджета и управления государственными финансами.

Открытость сведений о том, сколько бюджетных средств доходит до конечных получателей, существенно минимизирует коррупционные риски.

Введение сопровождения бюджетных средств по принципу «окрашивания денег» (с момента выделения до освоения) исключит их нецелевое использование.

Сокращению доли закупок из одного источника будет способствовать пересмотр правовых оснований с позиции их целесообразности, в особенности по объектам интеллектуальной собственности, закупкам, проводимым в особом порядке и в рамках государственных заданий.

Определение средней отпускной цены, ориентиром для которой будет рыночная стоимость товаров, выступит основой для эффективной организации системы закупок.

При росте чистой конкуренции на развитие организованного товарного рынка повлияет расширение пределов биржевой торговли на однородные и легко заменяемые товары.

Установление единых требований для государственных закупок и закупок квазигосударственного сектора может обеспечить унифицированный подход в регулировании данной сферы.

В целях повышения эффективности управления и использования бюджетных средств, активов государства и субъектов квазигосударственного сектора будет оптимизирована система органов государственного аудита и финансового контроля с исключением дублирования функций и усиления их независимости.

Повышение экономической эффективности бюджетной поддержки

Учитывая высокие коррупционные риски в сфере государственной поддержки (множественность администраторов, разрозненность правовых актов, закрытость и бесконтрольность расходования значительных бюджетных средств), требуется изменение государственной политики в данном направлении.

Государственной финансовой поддержке будут подлежать только благонадежные субъекты предпринимательства.

Ревизия данной сферы также позволит оптимизировать виды государственной поддержки, исключая при этом направления, не согласующиеся с приоритетами программных и стратегических документов, имеющие дублирующие цели, а также не обеспечивающие экономический и/или социальный эффект.

Результатом автоматизации распределения элементов государственной поддержки станет формирование единой IT-платформы, объединяющей соответствующую электронную инфраструктуру в универсальный портал, контролируемый государством.

Введение публичного реестра бенефициаров бюджетных ассигнований позволит отслеживать отдельного получателя государственной поддержки и значительно повысит ее целевое использование, минимизируя конфликт интересов.

Применительно ко всем видам государственной поддержки требуется выработка методологии управления коррупционными рисками.

Потенциальные адресаты получают достоверную и своевременную информацию о видах бюджетной поддержки и сроках ее получения. Будет внедрен «проактивный» формат ее выделения при безусловной объективности подтверждающих сведений.

Участие человека и прямые контакты будут сведены до минимума при интеграции информационных ресурсов, задействованных при сборе, обработке и хранении данных, а также оценке соответствия получателей предъявляемым критериям.

Снижение государственного участия в экономике

Сокращение доли государственных компаний в закупках станет одним из основополагающих принципов государственной политики.

Оптимизация перечня монопольных льгот и исключений для государственных предприятий (национальных холдингов) приведет к росту эффективности закупочных процедур и конкурентоспособности цен.

Продолжение комплексного функционального анализа деятельности государственного сектора позволит определить функции, подлежащие передаче в конкурентную среду.

Одним из эффективных механизмов может стать внедрение института юридических лиц публичного права.

При этом для исключения коррупционных рисков важно усилить соответствующие требования и контроль при принятии решений о приватизации. Делегирование полномочий в частный сектор должно сопровождаться внедрением систем отчетности, ориентированных на результат.

Требуется пересмотреть перечень и механизмы передачи объектов в негосударственный сектор, обеспечив прозрачность процедур и справедливую рыночную стоимость не ниже гарантийного взноса.

Законодательно закреплённые механизмы по эффективному управлению государственным имуществом будут реализованы в рамках Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года.

Наряду с этим, необходимо проработать установление запрета на получение государственной поддержки (субсидии, гранты) организациями со стопроцентной долей участия государства, за исключением сфер с недостаточной конкуренцией.

Качественная цифровизация как фактор снижения коррупции

Обеспечивая не только доступность государственных услуг, цифровизация гарантирует деbüroкратизацию и прозрачность всех процедур, исключая

непосредственный контакт гражданина с чиновником и, соответственно, предпосылки «бытовой» коррупции.

Дальнейшее применение передовых технологических решений путем перевода в цифровой формат бизнес-процессов государственных органов будет направлено на превенцию коррупции во всех без исключения сферах.

Создание новой архитектуры цифрового правительства, базирующейся на едином массиве данных, значительно упростит жизнь граждан. Отпадет необходимость обращаться в государственные органы, центры обслуживания населения, поскольку требуемые документы будут предоставляться автоматически.

Последовательным шагом станет исключение скрытых государственных услуг, а также сокращение альтернативных способов оказания государственных услуг с одновременным расширением электронного формата через негосударственные платформы.

Системные меры проактивного оказания государственных услуг и реинжиниринга бизнес-процессов государственных органов будут реализованы в рамках Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года.

Снижению уровня коррупции будет способствовать экспертиза проектов нормативных правовых актов на предмет их соответствия требованиям цифровой трансформации, а также выявление и исключение коррупционных рисков при разработке и эксплуатации информационных систем.

Существенной мерой выступит увеличение доли безналичных платежей путем расширения инфраструктуры мгновенных платежей, в том числе с использованием цифрового «социального кошелька» гражданина, что упростит и обеспечит прозрачность денежных потоков.

Совершенствование инструментов выявления и устранения предпосылок коррупции

Повышению активности самостоятельного искоренения предпосылок коррупции государственными органами и субъектами квазигосударственного сектора будет способствовать публичность проведения внутренних анализов коррупционных рисков.

Качество и объективность будут обеспечены через вовлечение общественных советов в процесс внутреннего анализа коррупционных рисков и мониторинга реализации рекомендаций.

Развитие института внешнего анализа коррупционных рисков в рамках проектного подхода позволит повысить его эффективность, обеспечит персональную ответственность, комплексное решение проблем и предупреждение формализма.

Этому будет способствовать разработка отраслевых картограмм с индикаторами, сигнализирующими о возможных коррупционных уязвимостях. Такие профили рисков станут основой для точечных превентивных мер в наиболее чувствительных для граждан сферах, уводя от безрезультатного обсуждения общей картины коррупции.

Рекомендации внешнего и внутреннего анализов коррупционных рисков будут включены в перечень источников проведения правового мониторинга, результаты которого станут предметом рассмотрения заседаний общественного совета.

Необходимо дальнейшее развитие института научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе путем развития экспертного потенциала.

Научный подход и внедрение элементов искусственного интеллекта позволят повысить качество и охват данной работы, обеспечив рациональное использование ресурсов.

В целом для достижения наибольшего превентивного эффекта в противодействии коррупции будут приняты дополнительные меры по развитию научной составляющей антикоррупционной политики.

Задача 3. Совершенствование мер по обеспечению неотвратимости ответственности

Принцип неотвратимости ответственности должен заключаться не только в карательной практике, но и в обеспечении законности и правопорядка в стране, возмещении нанесенного ущерба и восстановлении социальной справедливости.

Ключевыми здесь должны стать обеспечение верховенства права и безупречная система правосудия, где к ответственности за коррупцию будут

привлекаться все правонарушители вне зависимости от занимаемых должностей и связей.

В рамках реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года будет усилена независимость судебной власти и судей, обеспечена прозрачность их деятельности и справедливость принимаемых ими решений.

Внедрение трехзвенной модели уголовного судопроизводства также станет действенной мерой в обеспечении законности и правопорядка в стране.

Недопустимы незаконные методы работы и провокационные действия в борьбе с коррупцией. Следует строго руководствоваться конституционным принципом презумпции невиновности.

Необходимо выработать механизмы внедрения проверки на добропорядочность (integrity check), которая позволит своевременно выявлять и увольнять недобросовестных служащих, предотвращая ущерб обществу от их потенциальных коррупционных деяний.

При этом будут предусмотрены гарантии защиты от злоупотреблений со стороны проверяющих.

Незаконное получение благ является главным мотивом для совершения коррупционного правонарушения. Поэтому требуют внедрения механизмы, которые сделают коррупцию «невыгодной», то есть приведут к невозможности использования незаконно нажитых средств.

Одним из таких инструментов будет введение ответственности за необоснованное обогащение, когда расходы значительно превышают доходы.

В обеспечение действенности данного института в рамках всеобщего декларирования доходов и расходов будет применяться эффективная риск-ориентированная проверка деклараций, в том числе посредством электронных систем.

Введение реестра публичных должностей позволит в рамках финансового мониторинга отслеживать крупные покупки и операции не только лиц, которые войдут в данный список, но и их близких родственников.

Следующим шагом станет реализация основополагающего принципа Конвенции ООН против коррупции – обеспечение поиска и возврата преступных активов при расследовании уголовных правонарушений, в особенности сопряженных с рисками получения преступного дохода и его легализации.

В этих целях по принципу «следуй за деньгами» («follow the money») необходимо предусмотреть обязательное финансовое расследование, обеспечив соответствующую специализацию сотрудников правоохранительных органов и их активное сотрудничество с уполномоченными государственными органами и организациями.

Заинтересованной стороной в коррупции наряду с недобросовестными чиновниками является и бизнес-среда. Согласно экспертным оценкам, прибыль юридических лиц от взятки в среднем в десять раз превышает размер самой взятки.

Поэтому одним из обязательных условий для снижения коррупции является усиление ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений.

Применение больших штрафных санкций и других ограничительных мер сделает экономически невыгодным для компаний подкуп должностных лиц.

Одновременно будет продолжена работа по защите субъектов предпринимательства от неправомερных действий должностных лиц, в том числе рейдерства.

В контексте системных мер по искоренению «бытовой» коррупции будут пересмотрены подходы по пресечению фактов вымогательства незаконного материального вознаграждения работниками государственных органов и организаций, а также негосударственных организаций.

В целях более эффективного превентивного механизма необходимо криминализовать предложение/обещание взятки, что будет соответствовать международным стандартам.

Для достижения существенного прогресса в противодействии коррупции и обеспечения неотвратимости ответственности Казахстану предстоит присоединиться к новым международным правовым инструментам – Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенции ОЭСР

по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

Задача 4. Усиление роли гражданского общества в противодействии коррупции

Развитие института общественного контроля

Мнение гражданского общества должно стать «лакмусовой бумагой» эффективности деятельности государственных органов в реализации антикоррупционной политики.

Механизмы реализации общественного контроля не будут ограничиваться деятельностью общественных советов.

В этом русле важным является принятие Закона «Об общественном контроле», который придаст осязаемые контуры для данного института как альтернативы государственному контролю.

Необходимо совершенствование процессов взаимодействия представителей гражданского общества с государством посредством их участия в бюджетном процессе, мониторинге государственных закупок, оценке качества оказываемых государственных услуг, определении наиболее проблемных, острых вопросов в той или иной сфере, регионе.

Внедрится эффективный общественный мониторинг проектов, реализуемых за счет государственного бюджета и Национального фонда Республики Казахстан.

Публичность информации о решениях государственных органов будет содействовать конструктивному диалогу с гражданским обществом и позволит исключить необходимость излишних контактов населения с чиновниками.

При этом следует устранить разрозненность и многозадачность в предоставлении информации государственными органами и субъектами квазигосударственного сектора.

Для действенной обратной связи необходимо обеспечить упрощение публичных информационных ресурсов государственных органов с размещением актуальных и понятных для граждан данных.

Требуют объективного пересмотра функции общественных советов государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора в части усиления их роли в превенции коррупции.

Широкая вовлеченность журналистов и иных представителей средств массовой информации в противодействие коррупции будет способствовать укреплению активной гражданской позиции казахстанцев.

Необходимо способствовать наиболее полному использованию потенциала полномочий и прав журналистов в вопросах противодействия коррупции.

Улучшение механизмов сообщения о коррупции

Для стимулирования участия граждан в выявлении фактов коррупции будут развиваться действующие механизмы сообщения о них.

Важно сформировать правильные установки в общественном сознании. Культура неприятия коррупции не должна ассоциироваться с доносом.

Гражданам должна быть дана возможность сообщать о фактах коррупции посредством упрощенных способов цифровой коммуникации.

При этом особое внимание необходимо обратить на сигналы, которые создают общественный резонанс по вопросам рационального использования бюджетных средств. Подобный широкий отклик должен стать основанием для поощрения в случае предотвращения фактов злоупотребления и неэффективного расходования.

В соответствии с рекомендациями ОЭСР и ГРЕКО требуется внедрение на законодательном уровне комплексной системы защиты лиц, сообщивших о фактах коррупции.

Необходимо закрепить меры по защите трудовых прав информаторов, оградив их от гонений и притеснений на рабочем месте.

Должна быть гарантирована конфиденциальность информации о заявителе и об оказанном им содействии в противодействии коррупции с введением уголовной ответственности за ее разглашение.

Задача 5. Обеспечение эффективного мониторинга реализации антикоррупционных мер

Достижение наилучших результатов в противодействии коррупции и объективная оценка эффективности принимаемых мер будут обеспечены посредством целостной системы мониторинга.

С учетом внедряемого проектного подхода она будет построена на принципах объективности и публичности и станет индикатором, отражающим в режиме реального времени ситуацию в сфере противодействия коррупции.

Такой инструмент позволит обеспечить полноценное участие граждан в превенции коррупции, а также станет источником для рейтинговой оценки работы руководителей государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора в противодействии коррупции, стимулируя их на реальное улучшение качества жизни граждан.

Отдельного рассмотрения требует вопрос развития социологических замеров уровня коррупции с широким доступом общественности к результатам таких исследований, способам и методам их проведения.

Становится актуальным вопрос формирования национального индекса восприятия коррупции. Это позволит понять, насколько эффективны меры борьбы с коррупцией, оценить изменения и внести коррективы в реализуемую антикоррупционную политику.

Задача 6. Дальнейшее совершенствование деятельности уполномоченного органа по противодействию коррупции

В свете смещения акцентов на превенцию коррупции актуальным становится применение инструментов интегрированной аналитики на основе анализа больших данных с дальнейшей проработкой вопроса предоставления антикоррупционной службе доступа к базам данных и информационным системам государственных органов и организаций с установлением четких оснований доступа, механизмов контроля за полученной информацией, исключающих возможности для злоупотреблений и разглашения полученных данных и использования их во внеслужебных целях.

Такой механизм будет способствовать установлению скрытых закономерностей и корреляции рисков, тенденций коррупционных правонарушений и других инсайдов.

Сигналы граждан о наличии коррупционных предпосылок также должны быть использованы в рамках анализа больших данных для принятия последующих мер реагирования.

Call-центр «1424» будет соответствовать передовым стандартам в кадровом и техническом аспектах.

Будет усилена координирующая роль уполномоченного органа по противодействию коррупции в вопросах деятельности антикоррупционных комплаенс-служб субъектов квазигосударственного сектора.

Для обеспечения комплексности и полноты в вопросах предупреждения коррупции необходима регламентация взаимодействия уполномоченных по этике с антикоррупционной службой.

Появление новых способов совершения коррупционных правонарушений требует непрерывного процесса качественного повышения квалификации сотрудников антикоррупционной службы.

Будут приняты меры по выявлению и пресечению преступлений, совершаемых с использованием цифровых финансовых активов, криптобирж и других цифровых платформ.

В рамках дальнейшего предметного международного сотрудничества в вопросах противодействия коррупции будет продолжена работа по имплементации передовых антикоррупционных стандартов, в том числе путем реализации рекомендаций ГРЕКО и ОЭСР.

Раздел 6. Целевые индикаторы и ожидаемые результаты

6.1. Целевые индикаторы по итогам 2026 года:

1) индекс восприятия коррупции Transparency International – не ниже 47 баллов;

2) доля лиц, которые в предыдущие 12 месяцев хотя бы один раз имели контакт с государственным должностным лицом и которые заплатили взятку государственному должностному лицу или от которых это государственное должностное лицо требовало взятку (глобальный индикатор в перечне

национальных индикаторов Целей устойчивого развития до 2030 года) – не выше 25,3%;

3) индекс эффективности государственного управления Всемирного Банка (Government Effectiveness) – не ниже 74-75 перцентилей;

4) индикатор «Институты» Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума – не ниже 48 места;

5) индекс верховенства закона Всемирного проекта правосудия (World Justice Project, Rule of Law Index) – не ниже 0,57 балла;

6) индекс учета мнения населения и подотчетность государственных органов Всемирного Банка (Voice and Accountability) – не ниже 57,5 перцентилей;

7) индекс контроля коррупции Всемирного Банка (Control of Corruption) – не ниже 48-50 перцентилей;

8) сокращение в структуре ВВП страны доли участия государства в экономике – не выше 13,9%;

9) уровень доверия населения к антикоррупционной службе (в рамках оценки результативности, проводимой Администрацией Президента Республики Казахстан) – не ниже 66%.

6.2. Основные результаты, ожидаемые по итогам 2026 года:

1) высокая вовлеченность гражданского общества в противодействие коррупции;

2) открытый и подотчетный обществу государственный аппарат;

3) эффективная система управления коррупционными рисками;

4) транспарентные бюджетные процессы и конкурентные закупки;

5) справедливая система привлечения к ответственности за коррупцию.

ПРИЛОЖЕНИЕ
к Концепции антикоррупционной
политики Республики Казахстан
на 2022 – 2026 годы

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ
по реализации Концепции антикоррупционной политики
Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы

Сноска. Приложение с изменениями, внесенными указами Президента РК от 26.11.2022 № 5 (вводится в действие со дня его подписания); от 17.07.2023 № 286 (вводится в действие со дня его первого официального опубликования).

№	Наименование реформ / основных мероприятий	Форма завершения	Срок завершения	Ответственные исполнители
1	2	3	4	5
Стратегический показатель: индекс восприятия коррупции Transparency International, балл: 2022 год – 42, 2023 год – 43, 2024 год – 44, 2025 год – 45, 2026 год – 47				АПК, ЦГО, МИО
Задача 1. Формирование нетерпимости к коррупции Целевые индикаторы: доля лиц, которые в предыдущие 12 месяцев хотя бы один раз имели контакт с государственным должностным лицом и которые заплатили взятку государственному должностному лицу или от которых это государственное должностное лицо требовало взятку (глобальный индикатор в перечне национальных индикаторов Целей устойчивого развития до 2030 года), процент: 2022 год – 31,2, 2023 год – 29,6, 2024 год – 28,3, 2025 год – 27, 2026 год – 25,3; индекс эффективности государственного управления Всемирного Банка (Government Effectiveness), процентиль: 2022 год – 62-65, 2023 год – 65-68, 2024 год – 68-73, 2025 год – 74-75, 2026 год – 74-75				АПК МНЭ, МИОР, МЦ- РИАП, АДГС
1.1. Изменение ценностей и повышение антикоррупционной культуры				
1.	Принятие плана мероприятий по проведению информационной работы с декомпозицией на уровне различных целевых групп	постановление Правительства	IV квартал 2022 года	МИОР, АПК, МКС, МЦРИАП, МОН, заинтересованные государственные органы, АНК (по согласованию)
2.	Введение публичного реестра коррупционеров в систему мер противодействия коррупции с определением четких механизмов включения и исключения из него лиц	проект Закона	IV квартал 2023 года	АПК
3.	Совершенствование правовой пропаганды путем обеспечения точечного информирования граждан и предпринимателей об их правах с разъясне-	методические рекомендации приказы	III квартал	МЮ заинтересованные государственные органы

	нием действующих правовых актов понятным и кратким языком, а также применением цифровых решений по определенным жизненным ситуациям и юридическим фактам		тал 2022 года III квар- тал 2023 года	
4.	Проработка вопроса по присоединению к инициативе УНП ООН «Глобальный ресурс для антикоррупционного образования и расширения прав и возможностей молодежи»	предложения в АП	I квар- тал 2023 года	АПК, МОН
5.	Внедрение тем добропорядочности и антикоррупционной культуры в образовательные программы на всех уровнях образования	образователь- ные програм- мы	IV квар- тал 2024 года	МНВО, МП, МИО
6.	Внедрение во всех вузах: 1) международного/ национального антикоррупционного стандарта; 2) инструментов академической честности	сертификаты соответствия приказы рек- торов	I квар- тал 2026 года	МНВО
1.2. Повышение добропорядочности государственного аппарата				
7.	Профилактическая работа с государственными служащими, в том числе: 1) установление критериев для определения должностей, подверженных коррупционным рискам; 2) организация уполномоченными по этике системной профилактической работы с государственными служащими, занимающими должности, подверженные коррупционным рискам	методические рекомендации информация в АП	IV квар- тал 2022 года II квар- тал 2024 года	АПК, АДГС, заинтере- сованные государ- ственные органы
8.	Развитие антикоррупционного обучения с обеспечением его непрерывности, последовательности и актуальности	образователь- ные програм- мы	IV квар- тал 2023 года	АДГС, ВС, ГП, МВД, МО, АГУ, МФ
9.	Регламентация выявления и урегулирования конфликта интересов на государственной службе и в квазигосударственном секторе	проект Закона	IV квар- тал 2024 года	АПК, АДГС
10.	Проработка вопроса по повышению привлекательности государственной службы, в том числе путем: 1) расширения социального пакета; 2) создания условий для организации труда государственных служащих; 3) расширения возможностей для занятия иной оплачиваемой деятельностью	предложения в АП	I квар- тал 2023 года	АДГС, АПК, МНЭ, МФ, ГП
1.3. Содействие добропорядочности бизнеса				
11.				

	Подготовка комплаенс-специалистов в рамках послевузовского образования	образовательные программы	IV квартал 2023 года	МНВО, АПК, МТ-СЭН
12.	Добровольное внедрение антикоррупционного стандарта ISO 37001 или СТ РК 3049 в деятельности субъектов квазигосударственного и частного секторов	сертификат соответствия	2022-2026 годы	АПК, МНЭ, заинтересованные государственные органы, АГУ, НПП «Атамекен» (по согласованию)
13.	Антикоррупционное обучение работников субъектов квазигосударственного и частного секторов на безвозмездной основе	образовательные программы	2022-2026 годы	АПК, ЦГО, МИО, НПП «Атамекен» (по согласованию)
14.	Совершенствование функционала информационной системы «Реестр бизнес-партнеров», в том числе путем: 1) разработки индексов: «индекс добросовестности налогоплательщика», «индекс финансовой устойчивости» и «индекс платежной дисциплины»; 2) введения принципа «должная осмотрительность»; 3) дополнения антикоррупционными индикаторами; 4) проработки вопроса маркировки продукции компаний, внедривших на добровольной основе антикоррупционный стандарт, знаком «чистая волна» («clear wave»); 5) проработки введения антикоррупционного рейтинга бизнеса; 6) рассмотрения возможности внедрения функционала по сопровождению начинающих предпринимателей в первый год после регистрации	акт ввода в эксплуатацию	III квартал 2023 года	НПП «Атамекен» (по согласованию), АПК, МФ, заинтересованные государственные органы
15.	Проработка вопроса введения льгот, преференций, условных скидок при государственных закупках и других мер поддержки для субъектов частного предпринимательства, внедривших и поддерживающих антикоррупционные стандарты	предложения в АП	I квартал 2023 года	АПК, МНЭ, МФ, МИИР, НПП «Атамекен» (по согласованию), заинтересованные государственные органы
Задача 2. Исключение возможностей для коррупции				МНЭ, МФ, АЗРК МНЭ, МИО
Целевые индикаторы: сокращение доли участия государства в экономике, в % к ВВП: 2022 год – 14,7, 2023 год – 14,5, 2024 год – 14,2, 2025 год – 14,0, 2026 год – 13,9; индикатор «Институты» Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума, место: 2022 год – 58, 2023 год – 56, 2024 год – 53, 2025 год – 50, 2026 год – 48				
2.1. Снижение рисков неэффективного расходования бюджетных средств и коррупции в закупках				
16.	Проработка вопроса внедрения проектного финансирования в сфере строительного-монтажных работ, исключающего риск вынужденного подписания фиктивных актов	предложения в АП	IV квартал 2022 года	МФ, МНЭ
17.	Повышение эффективности государственного управления финансами в соответствии с национальными приоритетами, в том числе: 1) правила «одной подписи» в рамках реализации блочного бюджета; 2) пересмотр действующих методик расчета показателей; 3) проработка вопроса по повышению ответственности администраторов бюджетных программ за надлежащий мониторинг и управление инвестиционными проектами;	проект Закона приказы предложения в АП публичные данные на еди-	IV квартал 2024 года	МНЭ, МФ, АСПР, МЦРИАП, НПП «Атамекен» (по согласованию), заинтересованные государственные органы БНС АСПР, МНЭ,

	<p>4) публикация на едином интернет-портале открытых данных процесса от момента планирования до момента освоения бюджетных средств, включая проведение закупок и данные о получателях бюджетных средств, в том числе формирование публичного реестра получателей бюджетных средств;</p> <p>5) внедрение механизма «окрашивания денег» в процессах освоения бюджетных средств</p>	<p>ном интернет-портале открытых данных акт ввода в эксплуатацию</p>	<p>IV квартал 2023 года III квартал 2022 года I квартал 2023 года IV квартал 2024 года</p>	<p>заинтересованные государственные органы МНЭ, заинтересованные государственные органы МФ, МЦРИАП, МИОР, МНЭ МФ, АПК, МЦРИАП</p>
18.	<p>Повышение эффективности системы подушевого финансирования в социально значимых сферах («деньги следуют за человеком»)</p>	<p>предложения в АП</p>	<p>I квартал 2023 года</p>	<p>МНЭ, МФ, заинтересованные государственные органы</p>
19.	<p>Усиление конкурентной среды в закупках, включая:</p> <p>1) создание единого каталога товаров для стандартизации и унификации технических спецификаций на приобретаемые товары;</p> <p>2) определение средней отпускной цены по товарам;</p> <p>3) расширение биржевой торговли</p>	<p>акт ввода в эксплуатацию методические рекомендации проект Закона</p>	<p>I квартал 2024 года IV квартал 2022 года I квартал 2024 года</p>	<p>МФ, АО «ФНБ «Самрук-Казына» (по согласованию), АО «НУХ «Байтерек» (по согласованию), национальные компании МФ, НПП «Атамекен» (по согласованию) МТИ</p>
20.	<p>Сокращение правовых оснований закупок из одного источника и закупок, проводимых в особом порядке, а также в рамках государственных заданий (за исключением закупок для обеспечения нужд правопорядка и национальной безопасности)</p>	<p>проект Закона</p>	<p>III квартал 2025 года</p>	<p>МФ, МЮ, МНЭ, КНБ, МО, МВД</p>
21.	<p>Проработка вопроса установления единых требований для государственных закупок и закупок квазигосударственного сектора</p>	<p>предложения в АП</p>	<p>I квартал 2025 года</p>	<p>МФ, АО «ФНБ «Самрук-Казына» (по согласованию)</p>
22.	<p>Совершенствование системы государственного аудита и финансового контроля, в том числе путем оптимизации, исключения дублирования и обеспечения независимости</p>	<p>проект Закона</p>	<p>I квартал</p>	<p>ВАП, МФ</p>

			2026 года	
2.2. Повышение экономической эффективности бюджетной поддержки				
23.	Повышение экономической эффективности мер государственной поддержки предпринимательства во всех сферах экономики (субсидирование, гарантирование, выдача грантов) на основе комплексного анализа их эффективности и ревизии соответствующих нормативных правовых актов	проект Закона	II квартал 2024 года	МНЭ, АСПР, АЗРК, АПК, МЦРИАП, МФ, НПП «Атамекен» (по согласованию), заинтересованные государственные органы, представляющие меры государственной поддержки
2.3. Снижение доли государственного участия в экономике				
24.	Проработка вопроса по введению ограничений на все меры государственной поддержки организациям со стопроцентной долей участия государства, за исключением сфер с недостаточной конкуренцией	предложения в АП	II квартал 2022 года	МНЭ, МФ, АЗРК, АО «ФНБ «Самрук-Казына» (по согласованию), НПП «Атамекен» (по согласованию), заинтересованные государственные органы
25.	Сокращение государственного участия в экономике посредством демополизации и создания благоприятной конкурентной среды (за исключением сферы, связанной с обеспечением национальной безопасности)	проект Закона	III квартал 2024 года	АЗРК, МФ, заинтересованные государственные органы, АО «ФНБ «Самрук-Казына» (по согласованию), НПП «Атамекен» (по согласованию)
2.4. Качественная цифровизация как фактор снижения уровня коррупции				
26.	«Цифровая перезагрузка» государственного управления: 1) анализ и оптимизация бизнес-процессов; 2) развитие проактивного формата государственных услуг; 3) сокращение альтернативных форм оказания государственных услуг; 4) расширение электронного формата оказания государственных услуг через негосударственные платформы	информация в АП, приказы	IV квартал 2025 года	МЦРИАП, АДГС, заинтересованные государственные органы
27.	Экспертиза проектов нормативных правовых актов на предмет их соответствия требованиям цифровой трансформации	проект Закона	IV квартал 2022 года	МЦРИАП
28.	Создание новой архитектуры цифрового правительства, базирующейся на едином массиве данных	акт ввода в эксплуатацию	IV квартал 2025 года	МЦРИАП
29.	Выявление и исключение коррупционных рисков при разработке и эксплуатации информационных систем	приказы	2022-2026 годы	МЦРИАП, АПК
30.	Расширение инфраструктуры безналичных платежей	информация в АП	I квартал	НБ, МТИ, МФ, МЦРИАП, МНЭ, заинте-

			тал 2024 года	ресованные государственные органы
31.	<p>Развитие цифровизации медицинских услуг в рамках ГОБМП/ОСМС с обеспечением их доступности и прозрачности, в том числе путем:</p> <p>1) идентификации получателя через QR-кодирование при получении медицинских услуг, в особенности в амбулаторном лекарственном обеспечении;</p> <p>2) перевод закупа лекарственных средств и медицинских изделий, услуг у субъектов здравоохранения на веб-портал государственных закупок</p>	информация в АП	III квар- тал 2025 года	МЗ, заинтересованные государственные органы
2.5. Совершенствование инструментов выявления и устранения предпосылок коррупции				
32.	Проработка создания исследовательского центра по вопросам противодействия коррупции	предложения в АП	I квар- тал 2023 года	АПК
33.	<p>Развитие антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе путем внедрения:</p> <p>1) единой антикоррупционной экспертизы типовых и схожих проектов нормативных правовых актов;</p> <p>2) элементов искусственного интеллекта</p>	постановле- ние Прави- тельства	II квар- тал 2023 года	АПК
34.	<p>Развитие внутренних и внешних анализов коррупционных рисков, в том числе путем:</p> <p>1) внедрения проектного подхода;</p> <p>2) совершенствования правил проведения анализов коррупционных рисков;</p> <p>3) обязательного вовлечения общественных советов в процесс внутреннего и внешнего анализов коррупционных рисков, обсуждения и мониторинга реализации рекомендаций;</p> <p>4) дополнения источников проведения правового мониторинга рекомендациями внешнего и внутреннего анализов коррупционных рисков;</p> <p>5) рассмотрения результатов правового мониторинга на заседаниях общественного совета</p>	приказ	III квар- тал 2023 года	АПК, МЮ, ЦГО, МИО
35.	<p>Развитие института антикоррупционного стандарта, в том числе путем:</p> <p>1) наделения уполномоченного органа по противодействию коррупции компетенцией по утверждению методики по формированию антикоррупционных стандартов;</p> <p>2) утверждения методики;</p> <p>3) создания картограмм коррупции с профилями коррупционных рисков применительно к отраслям экономики и государственного управления</p>	Указ Президента Республики Казахстан приказ картограммы	IV квар- тал 2023 года IV квар- тал 2024 года IV квар- тал 2025 года	АПК, заинтересованные государственные органы и субъекты квазигосударственного сектора
Задача 3. Совершенствование мер по обеспечению неотвратимости ответственности				
Целевой индикатор:				

индекс верховенства закона Всемирного проекта правосудия (World Justice Project, Rule of Law Index), балл: 2022 год – 0,53, 2023 год – 0,54, 2024 год – 0,55, 2025 год – 0,56, 2026 год – 0,57				МЮ, МИОР, МЦРИ-АП, МВД, МТСЗН, МНЭ, МТИ, МФ, ВС, ГП, КНБ, СК, АПК, АДГС, МЗ
36.	Развитие проекта «smart-cot» в части: 1) дальнейшего увеличения доли дел, рассмотренных в «виртуальном суде»; 2) внедрения искусственного интеллекта в судопроизводстве (цифровая аналитика)	акт ввода в эксплуатацию	III квартал 2023 года	ВС, МЦРИАП
37.	Проработка механизма внедрения проверки на добропорядочность (integrity check)	предложения в АП	I квартал 2023 года	АПК, ВС, ГП, МВД, КНБ, АФМ, заинтересованные государственные органы
38.	Введение ответственности за необоснованное обогащение	проект Закона	IV квартал 2023 года	АПК, ГП, АФМ, КНБ, МФ, МЮ
39.	Реализация риск-ориентированной системы контроля деклараций за соответствием расходов получаемым доходам	информация в АП	III квартал 2026 года	МФ, АПК, АФМ
40.	Внедрение института финансового расследования по принципу «следуй за деньгами» («follow the money»)	проект Закона	IV квартал 2023 года	АПК, АФМ, ГП, КНБ, МВД, МО
41.	Введение уголовной ответственности за обещание/предложение взятки	проект Закона	IV квартал 2023 года	АПК, ГП, ВС, КНБ, МВД
42.	Совершенствование работы по выявлению преступлений, связанных с вымогательством незаконного вознаграждения работником государственного органа, государственной и негосударственной организации	проект Закона	IV квартал 2023 года	АПК, ГП, МВД, ВС
43.	Усиление ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений	проект Закона	IV квартал 2023 года	АПК, ГП, ВС, КНБ, МЮ, МФ, НПП «Атамекен» (по согласованию)
44.	Совершенствование правовых механизмов ответственности за непринятие мер по противодействию коррупции	проект Закона	IV квартал 2023 года	АПК
45.		проект Закона	IV квартал	АПК, ГП, КНБ, АФМ, МВД, МИД

	Внесение в Мажилис Парламента Республики Казахстан законопроекта по вопросу присоединения к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию		тал 2026 года	
46.	Внесение в Мажилис Парламента Республики Казахстан законопроекта по вопросу присоединения к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок	проект Закона	IV квар- тал 2026 года	АПК, ГП, КНБ, АФМ, МВД, МИД
Задача 4. Усиление роли гражданского общества в противодействии коррупции				МИОР, АДГС
Целевой индикатор: индекс учета мнения населения и подотчетность государственных органов Всемирного Банка (Voice and Accountability), проценты: 2022 год – 27,5, 2023 год – 35, 2024 год – 42,5, 2025 год – 50, 2026 год – 57,5				
4.1. Развитие института общественного контроля				
47.	Общественный мониторинг реализации национальных проектов, планов развития регионов и других документов Системы государственного планирования с предоставлением проектной роли «общественный контролер»	предоставление доступа к информационной системе проектного управления	2022- 2026 годы	МЦРИАП, АСПР, МИОР, Националь- ный проектный офис, заинтересо- ванные государствен- ные органы
48.	Усиление роли общественных советов в превенции коррупции	рекомендации в Национальном докладе о деятельности общественных советов в Республике Казахстан	2022- 2026 годы	МИОР
49.	Упрощение публичной информации: 1) совершенствование форматов и описаний информации, размещаемой на интернет-порталах «Открытые данные» и «Открытые бюджеты», для обеспечения удобства и простоты их понимания гражданами; 2) совершенствование интерфейса и автоматизированное наполнение интернет-порталов «Открытого правительства»	приказы акты ввода в эксплуатацию	III квар- тал 2023 года 2022- 2026 го- ды	МИОР, МЦРИАП, МФ, МНЭ, НБ МЦРИАП, ЦГО, МИО
50.	Проработка вопроса расширения потенциала журналистов в вопросах противодействия коррупции	предложения в АП	II квар- тал 2023 года	МИОР, АПК
4.2. Улучшение механизмов сообщения о коррупции				
51.	Развитие каналов сообщения: 1) совершенствование деятельности call-центра «1424»; 2) внедрение современных цифровых каналов информирования о фактах коррупции	акт ввода в эксплуатацию	III квар- тал 2024 года	АПК, МЦРИАП
52.	Совершенствование Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции	приказ	IV квар- тал 2023 года	АПК, МФ

53.	Усиление государственной защиты лиц, сообщающих о коррупции, в том числе путем защиты их трудовых прав, гарантирования конфиденциальности информации о заявителе и об оказанном им содействии	проект Закона	IV квартал 2022 года	АПК, ГП, АДГС, МТСЗН
Задача 5. Обеспечение эффективного мониторинга реализации антикоррупционных мер Целевой индикатор: индекс контроля коррупции Всемирного Банка (Control of Corruption), процентиль: 2022 год – 39-41, 2023 год – 41-43, 2024 год – 43-46, 2025 год – 46-48, 2026 год – 48-50				АПК, ЦГО, МИО
54.	Внедрение и развитие системы мониторинга и оценки эффективности антикоррупционных мер, в том числе путем: 1) наделения уполномоченного органа по противодействию коррупции компетенцией по утверждению методики оценки уровня коррупции; 2) утверждения методики	Указ Президента Республики Казахстан приказ	III квартал 2023 года IV квартал 2023 года	АПК, ГП
55.	Создание публичного антикоррупционного портала	акт ввода в эксплуатацию	III квартал 2024 года	АПК, МЦРИАП
56.	Выработка предложений по формированию национального индекса восприятия коррупции	предложения в АП	III квартал 2022 года	АПК, АСПР
Задача 6. Дальнейшее совершенствование деятельности уполномоченного органа по противодействию коррупции Целевой индикатор: уровень доверия населения к антикоррупционной службе, % (в рамках оценки результативности, проводимой Администрацией Президента Республики Казахстан): 2022 год – 64%, 2023 год – 64,5%, 2024 год – 65%, 2025 год – 65,5%, 2026 год – 66%				АПК
57.	Развитие интегрированной аналитики, в том числе путем проработки вопроса предоставления антикоррупционной службе доступа к базам данных и информационным системам государственных органов и организаций с установлением четких оснований доступа, механизмов контроля за полученной информацией, исключающих возможности для злоупотреблений и разглашения полученных данных и использования их во внеслужебных целях	предложения в АП	IV квартал 2022 года	АПК, МЦРИАП, заинтересованные государственные органы
58.	Усиление координации государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора в превенции коррупции: 1) усиление координирующей роли антикоррупционной службы в деятельности антикоррупционных комплаенс-служб; 2) регламентация взаимодействия уполномоченных по этике с антикоррупционной службой	проект Закона Указ Президента Республики Казахстан, совместный приказ АПК и АДГС	IV квартал 2022 года IV квартал 2023 года	АПК, АДГС

59.	Внедрение непрерывного процесса повышения квалификации сотрудников антикоррупционной службы	программы повышения квалификации	2022-2026 годы	АПК, ГП, АДГС
60.	Противодействие коррупционным преступлениям, совершенным с использованием цифровых финансовых активов, криптобирж и других цифровых платформ	методические рекомендации	IV квартал 2025 года	АПК, ГП, АФМ, НБ
61.	Выработка предложений по повышению эффективности антикоррупционной политики на основании рекомендаций международных организаций (ГРЕКО, ОЭСР и другие)	закрепление рекомендаций	2022-2026 годы	АПК, заинтересованные государственные органы

Примечание: расшифровка аббревиатур:

МИОР	– Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан
НПП «Атамекен»	– Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»
МЮ	– Министерство юстиции Республики Казахстан
АО «НУХ «Байтерек»	– Акционерное общество «Национальный управляющий холдинг «Байтерек»
МОН	– Министерство образования и науки Республики Казахстан
АЗРК	– Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан
ГП	– Генеральная прокуратура Республики Казахстан
ГРЕКО	– Группа государств против коррупции
МЗ	– Министерство здравоохранения Республики Казахстан
ВАП	– Высшая аудиторская палата Республики Казахстан
МТЗСН	– Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан
МИО	– местные исполнительные органы
ВС	– Верховный Суд Республики Казахстан
МИИР	– Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан
МФ	– Министерство финансов Республики Казахстан
АФМ	– Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу
МО	– Министерство обороны Республики Казахстан
СТ РК	– Национальный стандарт Республики Казахстан
АНК	– Ассамблея народа Казахстана
ОСМС	– обязательное социальное медицинское страхование
АГУ	– Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан
АДГС	– Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы
МКС	– Министерство культуры и спорта Республики Казахстан
ЦГО	– центральные государственные органы
АП	– Администрация Президента Республики Казахстан
АО «ФНБ «Самрук-Казына»	– Акционерное общество «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына»
АПК	– Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба)
АСПР	– Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан
БНС АСПР	– Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан
МТИ	– Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан
МИД	– Министерство иностранных дел Республики Казахстан
ГОБМП	– гарантированный объем бесплатной медицинской помощи

НБ	– Национальный Банк Республики Казахстан
КНБ	– Комитет национальной безопасности Республики Казахстан
МНЭ	– Министерство национальной экономики Республики Казахстан
МЦРИАП	– Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмических промышленности Республики Казахстан
МВД	– Министерство внутренних дел Республики Казахстан
ОЭСР	– Организация экономического сотрудничества и развития
ISO	– International Organization for Standardization
МНВО	– Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан
МП	– Министерство просвещения Республики Казахстан

УТВЕРЖДЕНЫ
Указом Президента
Республики Казахстан
от 2 февраля 2022 года № 802

ИЗМЕНЕНИЯ,
которые вносятся в некоторые указы
Президента Республики Казахстан

1. В Указе Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 154 «Об утверждении Правил подготовки, внесения Национального доклада о противодействии коррупции Президенту Республики Казахстан и его опубликования»:

в Правилах подготовки, внесения Национального доклада о противодействии коррупции Президенту Республики Казахстан и его опубликования, утвержденных вышеназванным Указом:

пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5. Государственные органы, местные исполнительные органы, субъекты квазигосударственного сектора представляют информацию уполномоченному органу до 15 апреля года, следующего за отчетным годом.»;

пункт 11 изложить в следующей редакции:

«11. Национальный доклад представляется:

1) уполномоченным органом в Администрацию Президента Республики Казахстан не позднее 15 мая года, следующего за отчетным годом;

2) Администрацией Президента Республики Казахстан Президенту Республики Казахстан не позднее 30 июня года, следующего за отчетным годом.».

2. В Указе Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан»:

в Национальном плане развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденном вышеназванным Указом:

в разделе «4. Подходы к реализации и ожидаемые результаты»:

в подразделе «Общенациональный приоритет 4. Справедливое и эффективное государство на защите интересов граждан»:

в задаче 4. «Превенция коррупции и политика добропорядочности»:

часть третью изложить в следующей редакции:

«Цифровые механизмы обеспечат общественный мониторинг реализации программ и политик. Государственные органы будут активно вовлечены в реализацию Концепции антикоррупционной политики, осуществляя выработку совместных мер с гражданским обществом и бизнесом.»

3. В Указе Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 «Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года»:

в Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года, утвержденной вышеназванным Указом:

в разделе «1. Введение»:

часть восьмую изложить в следующей редакции:

«Установленные в документе целевые параметры развития должны служить основой для реализации последующих шагов реформы государственного управления. Положения Концепции развития государственного управления тесно сопряжены с концепциями правовой политики, развития местного самоуправления и антикоррупционной политики.»;

в разделе «5. Формирование новой модели государственного управления, ориентированной на людей»:

в задаче «9. Трансформация судебной системы и администрирования, а также правоохранительной системы для построения сервисной модели государства»:

в пункте «3. Антикоррупционная политика»:

часть восьмую изложить в следующей редакции:

«Механизмы развития противодействия коррупции предусмотрены в рамках Концепции антикоррупционной политики.»;

в разделе «6. Реализация Концепции»:

в подразделе «6.1. Стратегия, приоритеты и сроки реализации»:

часть вторую изложить в следующей редакции:

«Положения настоящей Концепции будут реализованы посредством реализации соответствующего Плана действий, в том числе предусматривающего совершенствование законодательных и иных нормативных правовых актов по вопросам государственного управления, документов системы государственного планирования, а также реализации Концепции правовой политики до 2030 года, Концепции развития местного самоуправления, других стратегических документов.»;

в подразделе «6.2. Ожидаемые результаты от реализации Концепции»:

абзац второй изложить в следующей редакции:

«Индексу эффективности государственного управления Всемирного Банка — не ниже 80 перцентиля;».

ПРИЛОЖЕНИЕ
к Указу Президента
Республики Казахстан
от 2 февраля 2022 года № 802

ПЕРЕЧЕНЬ
утративших силу некоторых указов
Президента Республики Казахстан

1. Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы».
 2. Пункт 7 изменений и дополнений, которые вносятся в некоторые указы Президента Республики Казахстан, утвержденных Указом Президента Республики Казахстан от 4 августа 2018 года № 723 «О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции и внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Казахстан».
 3. Указ Президента Республики Казахстан от 27 мая 2020 года № 341 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы».
-